

Мужчины сходят по ней с ума, женщины хотят быть похожи, журналисты ждут, когда же она соберется рожать, и мало кому известно, что же на самом деле творится внутри этой обаятельной телеведущей. Ее карьерный рост не был стремителен, а дорожка наверх была столь извилиста, что временами казалось: все, милую девушку окончательно «потопили», и в лучшем случае она сможет продолжить работу на какой-нибудь кабельной сети окружного телевидения. Но проходило время, и Ольга вновь появлялась. Теперь она «работает лицом» «Первого канала», который ловят даже там, где нет никаких других. Иногда девушка ведет главную информационную программу страны — «Время», предел мечтаний большинства ее коллег...

«Приезжайте, я живу недалеко от «Останкино», — любезно согласилась Ольга, закончив свою эфирную неделю. О, и эта перебралась поближе к телецентру, решил я, вспоминая некоторых ее коллег. И ошибся.

Ольга Кокореккина:

«Бабушка шила одежду для Орловой и Фурцевой»

— Поздравляем, хорошо устроились. На работу хоть пешком ходи. Специально так квартиру подбирали?

— Скорее наоборот. Не квартира к месту работы приложилась, а место работы — к квартире. Отсюда что до «Останкино» рукой подать, что до «Вестей» на Ямском поле, где раньше работала — 15 минут на машине. Квартира мне досталась от покойной бабушки. Она, кстати, и на факультет журналистики меня сагитировала. Я-то поначалу на филологический хотела, так как больше всего на свете мне нравилось читать художественную литературу. Но мудрая моя бабушка Валерия Васильевна по своим каналам навела справки и, как человек практичный, выдала: «Филология — это не профессия! Вот журналистика — другое дело».

— Что ж за бабушка у вас такая прозорливая была, что с будущей специальностью вашей прямо в яблочко угодила? Дожила ли она, кстати, до всенародной славы вашей?

— Вы узнаваемость славой не подменяйте. До, как вы говорите, «всенародной славы» бабушка, увы, не дожила. Умерла, когда я в «Вестях» редактором начинала. По телевизору видеть меня ей так и не довелось... Когда-то бабушка была довольно известным в Москве модельером, хотя в те годы это, наверное, называлось иначе. Работала в мастерской МОСХа — ведомственного ателье московского отделения Союза художников. У нее

Я милая, но могу быть чудовищем

были потрясающие клиентки из числа самых известных женщин страны — кинозвезды Любовь Орлова и Инна Макарова, министр культуры Фурцева. Давно уйдя из ателье, бабушка сохранила своих клиенток и шила до последних своих дней. Мне тоже, кстати. Она вообще очень любила меня и называла своей отрадой. Помню, первые духи в своей жизни — польские «Может быть» — я получила в подарок именно от нее. И этот маленький флакончик жил у меня со второго по шестой класс школы.

— У миловидной и обаятельной телевизионной дамы есть всегда не только узнаваемость, но и автоматически прилагаяемая к ней популярность. Которая, как правило, чревата не только массой поклонников, но зачастую и толпой сумасшедших, караулящих свою кумиршу и у подъезда ее дома, и у телецентра...

— До подъезда, слава Богу, пока дело не дошло. Только до работы. Одни, кто в письмах, а кто и воочию, признаются в любви и делают предложения руки и сердца. Вторая категория — группа просителей и ходатаев по собственным проблемам. Видимо, внушаю доверие, раз они твердо уверились, что я в состоянии их решить. Мне очень жалко людей, но я при всем моем желании не могу повысить пенсию и т.п. Зачастую такие люди настойчивы и даже агрессивны. Вот один гражданин несколько месяцев писал письма и требовал, чтобы я вмешалась в решение его квартирного вопроса. В финальном письме откровенно стыдил меня: «Как вы смеете в конце своей программы желать «всего доброго», если не хотите мне помочь получить квартиру? Как у вас язык вообще поворачивается произносить слово «доброе», если вы такая неискренняя?» Но это издержки профессии, сами знаете.

«8 марта сображали на тронх под куполом парашюта»

— Думал, и мужа вашего, Илью Копелевича, дома застану: вы ведь, кажется, в одной бригаде новостей работаете.

— Он сейчас как раз в «Останкино», трудится — Илья возглавляет отдел московских корреспондентов «Первого канала». В свое время он был шеф-редактором в той бригаде, где я работала, но это было еще на РТР, в «Вестях».

— Я вот одного не могу понять: как можно всю дорогу вариться в одной каше — и на службе, и дома, где все разговоры, сколько ни старайся, все равно вокруг общей работы крутятся, и как при этом не осточертеть друг другу?

— Наблюдая в браке своих подруг, я пришла к выводу, что зачастую мужчины вводят женщину в свой круг, в котором четко определяют ей роль, место, права и обязанности. Все для таких женщин четко регламентировано. Мой счастливый случай состоит в том, что я от мужа ни разу в жизни не слышала слов «Ты должна!» Это «должна» было исключено им из обихода изначально. Не потому, что я себя как-то своеобразно вела, — ему вообще не свойственно навязывать свою волю путем жесткого диктата.

Точно так же и я стараюсь не нарушать его прав на самого себя. У меня, правда, это хуже получается, поскольку женщины в большей степени, чем мужчины, хищницы и собственницы. Женщинам ведь постоянно надо заполнять территорию своих мужчин, иначе им кажется, что мужчина выходит из-под их кошачьего контроля.

— Вы девушка стройная, высокая, спортивная, кажется, до мозга костей — вон даже с парашютом прыгали...

— С парашютом впервые прыгала в свой день рождения, он у меня 8 марта. На этот подвиг подруга соблазнила. По случаю женского праздника на одном из подмосковных аэродромов устраивали целый бабский десант во главе с Эллой Памфиловой. Ну, и меня ждали с камерой и оператором: организаторы очень надеялись, что будет телевизионный сюжет о данной акции. Но в последний момент оператора с камерой отправили на более важный объект. Я звоню: не могу приехать, камеру в последний момент не дали. А они: черт с ней, с камерой, сама приезжай прыгать. Вот и прыгала без всякой «наземной» подготовки в обнимку с двумя инструкторами и бутылкой шампанского, которую мы прямо в воздухе и уговорили на троих — и за женский праздник, и за мой собственный. Сказка: ведь такого экзотического дня рождения у меня сроду не было и вряд ли еще будет.

Что же до спорта, то в школе, так как я довольно хорошо и ровно училась, меня автоматически посылали не только на всевозможные олимпиады по разным предметам, но и на

спортивные соревнования. Наверное, потому, что я была девчонкой крайне ответственной. Однажды отправили на районную спартакиаду, где нужно было бежать кросс — четыре круга вокруг стадиона. Сначала мучилась вместе со всеми, потом дышалки не хватало — отстала на целый круг. А тут меня стали сзади догонять — они уже финишировать готовились. И вдруг на мне делается отмашка красным флажком, раздаются громкие аплодисменты — отставая, я умудрилась возглавить колонну. Видимо, так убедительно бежала, что судьи, сбившись со счета, отдали победу мне. Таким образом умудрилась стать победительницей кросса и получить золотой значок ГТО. Почему тогда никто не оспорил результатов забега, для меня до сих пор загадка.

Окончание на стр. 21.

Ольга Кокорекина:

Я милая, но могу быть чудовищем

«Единственное, что доверяю мужу дома — еду готовить»

ное отделение не прошла по баллам, так что учиться пришлось на вечернем. Была возможность перевестись на дневное, но хотелось материальной самостоятельности. И осталась на вечернем, а днем подрабатывала в офисе фирмы по торговле недвижимостью. Так, чисто секретарская работа — на звонки телефонные отвечала. Со мной однокурсник мой работал. Однажды за чашкой чая рассказал, что в «Вестях» организуются утренние выпуски программы и сейчас вовсю идет набор сотрудников. И мне непременно надо там себя попробовать. Ну, я и отправилась.

— А как же необходимый минимум в пять публикаций, нужный для допуска к экзаменам на факультет журналистики МГУ?

— Свои пять публикаций я сделала в многотиражке знаменитой кондитерской фабрики «Красный Октябрь». Это был очень сладкий труд: мне давали задание писать про ударниц производства, а добрые тетушки в передниках кормили за это конфетами прямо с конвейера.

— И кто же вас в «Вести» отобрал?

— Миша Пономарев.

— Он тогда уже был «одиозным» главным редактором «Вестей», против главенства которого

возражал звездный состав программы во главе с Сорокиной?

— Нет, Миша был просто ведущим основного выпуска. Главным редактором стал позже. И все эти баталии тогдашние, о которых вы знаете, разворачивались на моих глазах.

— И тогда, наверное, впервые в жизни столкнулись с обратной стороной звездности, сопряженной с постоянными интригами и разборками на тему «кто кого круче»?

— Ну, подводных течений в нашей профессии масса. Все эти «наветы за глаза»... Если идешь работать на телевидение, сразу должен быть готов к тому, что не всем будешь мил. Это сфера серьезной конкуренции, где на любого человека, выдвинувшегося на два шага вперед, обращены не только доброжелательные взгляды. Но я от этого не страдала. Все, кто говорил мне гадости вслед, никогда и не были моими друзьями. К тому же тогда многого не знала. Слезы начались потом, когда меня ставили на основной вечерний выпуск «Вестей». Я в тот момент вела дневные эфиры. Прихожу на работу, а начальство сообщает: главные эфиры в семь и девять вечера будешь вести ты. Честно говоря, этого очень не хотела: большая ответственность, страшилась провала...

— ...который, если случится, спустит тебя по служебной лестнице ниже некуда.

— Не в том дело, что тебя вообще при этом съедят. Чувствовала, что место пока не мое. И все же мою ситуацию можно назвать счастливым случаем: речь шла не о временной подмене, а о постоянном ведении. Образовалось сразу две вакансии ведущих: Юра Новоселов уезжал в Америку на пять лет, Настя Дадыко готовилась второй раз стать матерью.

«С прежним бойфрендом разошлась уже при Илье»

— Вы тогда уже замужем были?

— Нет, жили с Ильей в гражданском браке. Поженились через год.

— А как вообще ваш служебный роман развивался?

— Ну, познакомились мы еще в ту пору, когда я была редактором, а Илья — корреспондентом. Была общая компания. Сначала хи-хи да ха-ха, а потом, наверное, у Ильи по отношению ко мне все стало серьезней. А у меня как раз отношение к нему не выходило за рамки дружеского: и у меня был молодой человек, и он в тот момент был несвободен. Но Илья проявил себя упорным бойцом. Был деликатен, но настойчив.

— И ваш молодой человек был отправлен в отставку.

— Не могу сказать, что Илья был тому причиной. Просто тогда уже наши чувства себя, видимо, изжили, мы стали часто ссориться. Настолько ожесточенно, настолько никто не хотел уступать... Все само собой закончилось. Но пока я окончательно не рассталась со своим первым кавалером, Илье никаких авансов не давала. Несмотря на то, что у нас были и романтические прогулки по ночной Москве, и любовную лирику Мандельштама он мне при этом цитировал. После всего этого мы приходили сюда, выпивали по чашке чая — и Илья шел домой спать.

— Строгая вы!

— И еще очень строптивая. Видимо, именно из-за этой моей строптивости меня два раза от эфира в «Вестях» с треском и отстраняли. Я, конечно, милая-милая до поры до времени, но, если наступить на мои жизненные интересы, превращаюсь в чудовище.

— Услышав последнее слово, я вспомнил о стачечном комитете на РТР, в котором активничали вы и ваш муж.

— Объясню на примере. До дефолта я, например, могла спокойно каждый вечер ужинать в приличном ресторане без существенного ущерба для бюджета. После дефолта всем вообще два месяца не платили зарплату. Вернее, всем, от уборщицы до ведущей, два месяца давали по восемьсот рублей — на хлеб! Я тогда впервые узнала, что такое оптовые рынки, где продают дешевые продукты. Еще хуже пришлось рядовым сотрудникам «Вестей». Дело доходило до того, что люди сдавали кровь за деньги: детей-то кормить надо. А после шли на работу и там падали в обморок. На постоянное требование зарплаты один из главных телебоссов кинул тогда людям в сердцах: «Нет денег, значит, меняйте баксы!» У него в голове не укладывалось, что баксы есть далеко не у всех...

— Теперь, когда вы всю неделю в эфире, до вас стало катастрофически сложно дозвониться по мобильному.

— Мой муж по этому поводу говорит: «У тебя никогда не будет большого счета за мобильный телефон — ты его или дома забываешь, либо у него батарейки разряжены».

■ Андрей Домнич.

Окончание. Начало на стр. 12.

«Муж до сих пор не умеет включать стиральную машину»

— В справочнике «Кто есть кто на российском телевидении» про вас написано всего тройка предложений. Не забыли только то, что вы фанатка банного отдыха.

— Баню просто обожаю! В спортклубе есть сауна, но я русскую все-таки больше люблю. На родительской даче баня, фундамент которой папа заложил еще три года назад, так и не достроена. Поэтому в городе ходим. Кооперируемся с друзьями, номер снимаем на несколько часов. Чтобы не только напариться вдоволь и в бассейне накупаться, но и просто посидеть, пива попить, поговорить.

Идеальный вид отдыха для меня — поспать часов до одиннадцати дня. Потом взять книжку захватывающую, натащить в кровать побольше еды — и балдеть. Причем не просто яблоко под книжку грызть, а что-нибудь более существенное. Мясо какое-нибудь вкусненькое, я вообще по жизни мясоед.

Ну и сыра там, конфет побольше. Последнее время, правда, меньше есть стала — какой смысл наедать массу, чтобы потом это из себя в спортклубе с таким трудом изгонять? Читаю же все подряд, лишь бы интересно было. Может, сделаю какое-то страшное и невыгодное для себя признание, но «Гарри Поттера» читала с утра до ночи с большим удовольствием. Пусть кто-то с презрением скажет, что книжка для маленьких детей, у меня в тот момент было какое-то отчаянно нехорошее настроение, а с Поттером возникло счастливое состояние и ощущение того, что вернулась в детство. В эту ауру окунулась, когда все возможно и за каждым углом тебя ждет чудо. «Гарри Поттер» — вообще на «пять с плюсом» книжка. А фильм меня расстроил: не передает и сотой доли всех книжных прелестей. У меня даже игрушка на компьютере есть по мотивам Поттера. Играла, пока компьютер не приказал долго жить: над ним вот эта большая картина дедушкина была. Ее после ремонта не так повесили, вот она на компьютер и обрушилась.

— Вы по хозяйству как, сами управляетесь или со стороны кого привлекаете?

— «Со стороны» — это домработницу? Нет. Квартира все-таки маленькая, вдвоем тесно, а тут третий человек еще по-

стоянно путаться под ногами будет. Сама стараюсь справляться, хотя, когда всю неделю на «Новостях», к ночи уже ни до чего. Тем более что на мужа в делах домашних надежды мало. Он до сих пор не знает, как запускать стиральную машину, хотя это элементарно. И пользоваться ею можно ребенка пятилетнего обучить в два счета. А он всякий раз меня спрашивает. При этом постоянно существует опасность, что он стирает что-нибудь очень тонкое и рвущееся вместе с джинсами, которые при этом еще и полиняют на все остальное. Еще он не гладит себе рубашки, искренне полагая, что одна рубашка гладится сорок минут: это у него так получается. Вот обувь ему постоянно чищу: не проследишь — может в грязной пойти по рассеянности. Единственное, что ему можно доверить — приготовление еды: сразу поняла, что в этом деле ему не конкурент. Поэтому хотя бы эту «пальму первенства» я ему передала с большой радостью.

«На ТВ попала из офиса по торговле недвижимостью»

— Слушайте, а как вы вообще на телевидении-то оказались? Ведь на факультете журналистики, кажется, не в телевизионной группе учились?

— И даже не в газетной. Готовилась литературным редактором в книжном издательстве работать. Причем на днев-

Две минуты назад она еще пила шампанское в воздухе

Ольга и Илья (третий справа) на острове Бали во время медового месяца

фото на развороте Андрея Струнина, из личного архива Ольги Кокорекиной